

DOI: 10.17516/1997–1370–0803
УДК 904

Archeological Research of the Bishops's Summer House

Pavel V. Mandryka^{*a},

Margarita V. Vdovenkova^a, Polina O. Senotrusova^a,

Ol'ga S. Komarova^a and Evgenii V. Titov^b

^a*Siberian Federal University*

Krasnoyarsk, Russian Federation

^b*Reshetnev Siberian State University of Science and Technology*

Krasnoyarsk, Russian Federation

Received 10.06.2021, received in revised form 30.06.2021, accepted 06.07.2021

Abstract. The article presents the results of the archaeological excavations of the Summer House of the bishop in Krasnoyarsk. An analysis of the finds revealed two historical complexes of objects. The pre-revolutionary complex opens the summer residence of the Metropolitan of Yenisey, Ahcinsk and Dormitory Monastery. Researchers noted the presence of expensive, prestigious things that are rarely found in archaeological complexes. Ceramics of the end of XIX – the beginning of XX are important for the development of the chronology of ceramics of the Russian population of Yenisei province.

The second set of objects is connected with the first school-commune in Krasnoyarsk, which was opened after the revolution on the territory of the monastery. The inhabitants of the Bishop's Summer House used not rare and expensive things, but they used consumer goods. Items came from the central supply of social institutions. Dishes with agitation images, export Soviet faience, flanged glasses and glass dishes were found. The complexes of 1920–1930 are not archaeological values now. But they demonstrate the specificity of this period in Russian history.

Keywords: archeology, Krasnoyarsk, Dormitory Monastery, Bishops's Summer House, Modern times, ceramics, porcelain, faience, glass.

Research area: history and archaeology

Citation: Mandryka, P.V., Vdovenkova, M.V., Senotrusova, P.O., Komarova, O.S., Titov, E.V. (2021). Archeological research of the bishops's summer house. *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. Soc. Sci.*, 14(8), 1139–1153. DOI: 10.17516/1997–1370–0803.

Археологические исследования подворья Летнего дома архиерея

П.В. Мандрыка^а, М.В. Вдовенкова^а,
П.О. Сенотрусова^а, О.С. Комарова^а, Е.В. Титов^б

^аСибирский федеральный университет
Российская Федерация, Красноярск

^бСибирский государственный университет науки
и технологии им. М.Ф.Решетнёва
Российская Федерация, Красноярск

Аннотация. Археологические раскопки на территории подворья Летнего дома архиерея в г. Красноярске дали информативную и выразительную коллекцию материалов конца XIX – начала XX в. Анализ находок позволил выделить два хронологических комплекса предметов. Первый, дореволюционный, раскрывает повседневную жизнь летней резиденции митрополита Енисейского и Ачинского и Успенского мужского монастыря. Кроме простых предметов здесь зафиксировано присутствие дорогих, социально престижных вещей, которые редко оказываются в составе археологических объектов. Найденная гончарная керамика конца XIX – начала XX в. важна для разработки хронологии станковой керамики русского населения Енисейской губернии. Второй, послереволюционный, комплекс предметов связан с функционированием первой в Красноярске школы-коммуны, открытой на территории монастыря. Вместо редких и дорогих вещей обитатели Летнего дома архиерея использовали товары широкого потребления, которые поступали от централизованного снабжения социальных учреждений. Найдена посуда с агитационными изображениями, экспортный советский фаянс, граненые стаканы и стеклянная посуда. Комплексы 1920–1930-х гг. Енисейской Сибири пока не относятся к археологическим ценностям, хотя они наглядно демонстрируют специфику этого сложного периода истории России.

Ключевые слова: археология, Красноярск, Успенский монастырь, Летний дом архиерея, Новое время, керамика, фарфор, фаянс, стекло.

Научная специальность: 07.00. 00 – исторические науки и археология.

Введение

Красноярск – город с богатым историческим наследием, в его границах сосредоточены разнотипные археологические объекты, которые датируются в широком диапазоне от верхнего палеолита до начала XX в. Археология русского времени продолжает оставаться слабо изученной частью истории города и его окрестностей. Несмотря на значительный объем полевых работ в городской черте, в ходе которых вскрываются культурные слои XVII – начала XX в., осмысление полученных материалов и ввод их в научный оборот только начинаются.

Настоящая публикация посвящена результатам изучения подворья Летнего дома архиерея, который располагается вблизи Красноярского Успенского мужского монастыря. В 2019–2020 гг. здесь проводили реставрацию здания и благоустройство территории, перед началом которых и были осуществлены археологические исследования. Полученные материалы характеризуют повседневную жизнь монахов Успенского монастыря, а также жителей дома архиерея и богоугодных заведений, работавших здесь в конце XIX – начале XX в.

История изучения

Археологическое изучение района, где сейчас расположен Свято-Успенский мужской монастырь, началось с конца XIX в. Плодотворное обследование разновысотных 8–21-метровых террас левого берега Енисея между устьем р. Собакина Речка и нынешним Академгородком г. Красноярск позволило выделить здесь Монастырский комплекс археологических памятников, насчитывающий 34 объекта (Mandryka, 2003: 61).

В начале XX в. в районе Успенского монастыря неоднократно проводились сборы подъемного материала. Среди находок отмечены обломки бронзовых изделий, наконечники стрел из рога, каменные орудия, развал сыродутного горна, фрагменты ладейской керамики (Mandryka, Senotrusova, 2020: 40). В 1945 г. А. П. Окладников обнаружил в этих местах скребловидное орудие и отщепы, а в 1980 г. Н. П. Макаров на пашне севернее монастыря поднял железный трехлопастной наконечник стрелы (Titova, Viryuleva, Mandryka, 2017: 147).

В 2001 г. П. В. Мандрыка проводил работы по установлению границ объектов Монастырского археологического микро-района. Тогда же была выявлена и поставлена на государственный учет стоянка Удачный-14 (Западная-5), большая часть которой расположена на территории Свято-Успенского мужского монастыря. Датировка культурного слоя определена в интервале V–IV тыс. до н. э. Уточнение границ объекта проводилось отрядами СФУ в 2002 и 2012 гг. (Titova, Viryuleva, Mandryka, 2017: 149).

В 2014 и 2015 гг. на территории обители, в восточной и центральной части стоянки, проходили стационарные раскопки под руководством Ю. А. Титовой и К. В. Бирюлевой. В ходе этих исследований изучен неолитический комплекс, содержащий усть-бельскую керамику, найдены отдельные вещи эпохи бронзы и Средневековья (Titova, Viryuleva 2016; Titova, Viryuleva, Mandryka, 2017). Полученные материалы использованы в работах по исследованию технологических аспектов древнего гончарства (Titova, Titov, 2017a, 2017b) и камен-

ной индустрии усть-бельского комплекса (Gurulev, Viryuleva, 2018). В 2015 г. обнаружили неолитическое погребение ребенка, по этим материалам были проведены антропологические исследования, радиоуглеродное датирование, поставлены вопросы его культурной принадлежности (Mandryka and etc., 2021).

В ходе стационарных раскопок впервые была получена коллекция Нового времени, связанная с деятельностью Красноярского Успенского мужского монастыря, дана развернутая характеристика гончарной посуды конца XIX – начала XX в., описаны фарфоровые, стеклянные и железные изделия, нумизматические находки (Viryuleva, Titova, 2017). Отдельно опубликованы результаты атрибуции печной дверцы «Готика» Каслинского чугунолитейного завода (Mandryka, Titova, 2016).

Изучение стоянки Удачный-14 (Западная-5) позволило получить материалы разных хронологических периодов, которые легли в основу целого ряда научных исследований по археологии Красноярск и его окрестностей. Последний этап полевых работ на памятнике был проведен перед реконструкцией здания Летнего дома архиерея в 2019–2020 гг. За два года двумя раскопами здесь вскрыто 717 м², тем самым изучена площадка в юго-западной части археологической стоянки и вся территория подворья.

Описание материалов

На раскопах в рыхлых отложениях были изучены три культурных слоя, содержащих 6079 находок, из которых более 4 тысяч предметов датируются периодом конца XIX – началом XX в. и связаны с историей Летнего архиерейского дома. Эти вещи залежали в первом культурном слое, который приурочен к подерновой темно-серой супесчаной почве, повсеместно перекрытой техногенным балластом. Часть культурных отложений была полностью уничтожена современными ямами-перекопами. С историей Летнего дома архиерея достоверно связан только один объект – это хозяйственная

яма № 1 овальной формы в восточной части раскопа 2020 г. Ее размеры по кровле 300×300 см; с углублением на 20–40 см стенки ямы постепенно сужаются и становятся вертикальными. Форма ямы при этом становится почти квадратной, размером 200×210 см. На большей площади яма вырыта на глубину до 2,0 м, вдоль южной стенки канавой шириной 40 см она углублена еще на 60 см. Земляные стенки ямы укреплены коробом из горбыля. Горизонтально уложенные на торцы доски подперты по углам столбами, которые на дне опираются на клеть из бруса, соединенные пазами. Доски прижаты к земляным стенкам ямы в распорку, клеть сооружена без единого гвоздя. В северо-западном углу зафиксирована сбитая из трех досок крышка с вырезанным прямоугольным прорубом.

Яма на всю мощность была заполнена жирной черной почвой. Здесь отмечены многочисленные и разнообразные сломанные и целые предметы из стекла, керамики, фарфора, железа, бронзы, древесины, тканей и кожи. При этом в нижнем уровне заполнения преобладала гончарная посуда, дореволюционный фарфор и фаянс. Веро-

ятно, во время функционирования Летнего дома архиерея этот объект использовался как погреб-ледник, а в советское время он был превращен в выгребную яму – сюда скидывались бытовые отходы. Именно из этого объекта происходит большая часть всех находок русского периода.

Найденные предметы относятся к разным категориям: наградной крест, нумизматические находки, предметы хозяйства и быта, инструменты, посуда.

В нижней части заполнения ямы обнаружен наградной наперсный крест из темной бронзы «В память войны 1853–1856» (рис. 1–1). Крест четырехконечный с расширенными концами, на лицевой стороне в центре соединенные вензеля Николая I и Александра II под императорской короной. Вверху «всевидящее око» с исходящими лучами. Внизу, под вензелями, даты: «1853–1854–1855–1856». На обратной стороне надпись: «НА ТЯ ГОСПОДИ УПОВАХОМЪ, ДА НЕ ПОСТЫДИМСЯ ВО ВЕКИ».

Эту награду получало все православное духовенство (от митрополитов до священников), как участвовавшие в боевых действиях Крымской войны, так и находив-

Рис. 1. Подворье Летнего дома архиерея. Бытовые предметы. 1, 2, 3, 7, 12, 13, 15 – бронза; 4 – перламутр; 5, 6 – кость; 8 – серебро; 9 – бронза, дерево; 10 – железо; 11 – фарфор; 14 – дерево

Fig. 1. Bishops's Summer House. Household items. 1, 2, 3, 7, 12, 13, 15 – bronze; 4 – pearl; 5, 6 – bone; 8 – silver; 9 – bronze, wood; 10 – iron; 11 – porcelain; 14 – wood

шиеся в это время в тылу. Рисунок креста разработан академиком Ф. Г. Солнцевым и был утвержден Императором 16 июля 1856 г. Чеканили награды на Санкт-Петербургском монетном дворе до 1860 г. Всего изготовлено 39010 таких крестов. После смерти награжденного крест передавали старшему в его роду или помещали на вечное хранение в церковную ризницу (Kuznetsov, Cherupov, 1992: 143).

Нумизматическая коллекция невелика. Найдено шесть монет, из них к имперскому периоду истории России относится всего одна. Это медная монета номиналом 10 копеек, отчеканенная на Екатеринбургском монетном дворе в период 1830–1839 гг. Сохранность монеты плохая, рельеф затерт и читается с трудом, кроме этого, изделие деформировано и подвержено коррозии (рис. 1–3). Вероятно, к моменту археологизации монета долго использовалась не по прямому своему назначению. Остальные нумизматические находки представлены мелкими советскими монетками 1931, 1932 и 1964 гг. чеканки.

Несколько изделий связано с хозяйственной жизнью жильцов Летнего дома архиерея – это массивный круглый жетон из медного сплава, с одной стороны которого читается цифра 700 (рис. 1–2). Точно определить, для чего этот предмет служил, невозможно, в Российской империи аналогичные вещи использовались по-разному: в качестве номерков, гостиничных и собачьих жетонов и т. д. Недалеко от фундамента дома найдена небольшая торговая круглая пломба из свинца с нечитаемой надписью.

С повседневностью обитателей подворья связан целый комплекс простых, но характерных для эпохи бытовых вещей. Здесь чайные, десертные и столовые ложки (5 экз.) из медесодержащих сплавов (рис. 1–7, 8). Среди них серебряная столовая ложка 84-й пробы, на рукояти стоит клеймо серебряных дел мастера Михаила Михайловича Карлинского с датой 1835 г. Известно, что этот мастер работал в Санкт-Петербурге с 1825 по 1839 г. (Postnikova-Loseva, 1995: 178).

Найдены также фрагменты двух сломанных зубных щеток из кости (рис. 1–6). Швейные принадлежности: деревянные бобинки для ниток (рис. 1–14), челнок, костяная пуговица (рис. 1–5), нашивка-кольцо из перламутра (рис. 1–4). В качестве украшения конской сбруи мог использоваться бронзовый бубенчик (рис. 1–15). Среди находок также присутствует бронзовая пряжка (рис. 1–12), железная подковка для сапога и петля от сундучка или шкатулки (рис. 1–13). Особняком стоит голова куклы из фарфора со следами черной краски на волосах (рис. 1–11).

Среди разнообразных инструментов узнаваемо сильно коррозированное бронзовое шило с деревянной рукоятью (рис. 1–9), ножи (2 экз.) (рис. 1–10), два лезвия скобелей для ошкуживания бревен, долото, небольшая плоская лопатка, фрагменты массивных железных изделий.

При изучении подворья Летнего дома архиерея зафиксированы фрагменты гончарной керамической посуды, которые относятся к 34 разнотипным сосудам. По их функциональному назначению можно выделить несколько групп. Большая часть находок, включая археологически целые формы, залегала в нижнем уровне хозяйственной ямы № 1.

Горшки (8 экз.) – это сосуды с шаровидным туловом и профилированной невысокой шейкой, венчик которых отогнут наружу (рис. 2–1–3). Высота реставрированных горшков от 10,0 до 22,0 см, диаметр по венчику от 12,0 до 23,0 см. Среди реконструированных горшков преобладают маленькие емкости высотой до 15,0 см. Все сосуды, кроме одного, поливные, чаще встречается светло- и темно-коричневая глазурь, один горшок темно-зеленый.

Банка (1 экз.) – поливной сосуд высокой цилиндрической формы с низкой профилированной шейкой и слегка отогнутым наружу венчиком (рис. 2–6). Высота банки 20,0 см, диаметр по венчику 12,0 см. Изнутри покрыта светло-коричневой, а снаружи фиолетово-коричневой поливой. Сосуд дополнительно украшен двумя рядами тон-

Рис. 2. Подворье Летнего дома архиерея. Гончарная керамическая посуда
 Fig. 2. Bishops's Summer House. Pottery ceramic tableware

ких бороздок. Внутри банки содержалась гашеная известь.

Крынки (2 экз.) – высокие емкости с прямой шейкой и шаровидной нижней частью для хранения молочных продуктов. Оба сосуда сохранились только фрагментарно, их объем установить невозможно (рис. 2–5). Крынки поливные, одна темно-коричневого, вторая – зелено-коричневого цвета.

Миски (7 экз.) – открытые низкие сосуды высотой от 5,0 до 9,0 см и близким диаметром по венчику от 22,0 до 23,5 см. В шести случаях край отогнут наружу, в одном – прямой, у еще одной миски наклонен внутрь. Одна миска черноло-

щенная (рис. 2–4), все остальные – поливные (рис. 2–7, 8). Полива разного цвета: светло-коричневая и зеленая, на одной емкости глазурь коричневого цвета с зеленоватыми пятнами. Глазурованию обязательно подвергалась внутренняя поверхность и верхняя часть стенок с внешней стороны. Три изделия дополнительно украшены тонкими бороздками в центральной части тулова.

Солонка (1 экз.) – миниатюрный поливной сосуд светло-коричневого цвета, высотой 5,4 см, диаметром по венчику 6,6 см. В верхней трети украшена двумя бороздками (рис. 2–10).

Кружки (5 экз.) – поливные небольшие сосуды с ручкой. Цвет поливы от свет-

ло- до темно-коричневого, фрагменты еще одной кружки – ярко-зеленые (рис. 2–11, 12). Высота конструированных форм 7,0 и 12,0 см. диаметр по краю соответственно 7,7 и 12,5 см.

Цветочные горшки («цветники») (4 экз.) – сосуды открытой формы с отверстием в доньшке. Три емкости неглазиро-ванные, ничем не декорированы (рис. 2–13, 15, 16). Один горшок с отогнутым венчиком

украшен светло-желтой поливой. Высота сосудов от 7,0 см до 21,0 см, диаметр по венчику от 9,0 см до 24 см.

Кроме восстановленных форм керамической посуды в раскопе зафиксированы многочисленные разрозненные черепки, фрагменты венчиков и днищ от поливных гончарных сосудов, которые нельзя достоверно соотнести ни с одной из выделенных групп керамики (рис. 2–9, 15).

Рис. 3. Подворье Летнего дома архиерея. Фарфоровая и фаянсовая посуда
 Fig. 3. Bishops's Summer House. Porcelain and faience tableware

Среди находок, обнаруженных в заполнении хозяйственной ямы № 1, значительную долю составляли обломки фарфоровой и фаянсовой посуды. В общей сложности идентифицировано 609 целых и сломанных предметов (рис. 3), более точное их количество установить сложно из-за сильной фрагментации и однообразности заводской продукции. В коллекцию входят: кружки (не менее 21 экз.) и стаканы (не менее 5 экз.) различных форм; пиалы (не менее 9 экз.) разных размеров с сюжетным и растительным декором; глубокие и плоские тарелки (не менее 17 экз.) и блюда (не менее 30 экз.) как с геометрическим, так и с растительным орнаментом; салатник четырехуголь-

ной формы; супницы(?) (2 экз.); емкость для специй; соусник или молочник(?); заварочные чайники (2 экз.).

Значительную долю посуды составляют изделия из стекла, насчитывается 190 восстановленных и узнаваемых расколотых предметов (рис. 4). По функциональному назначению они подразделяются на столовую, тарную, парфюмерную, аптечную и лабораторную посуду.

Столовая посуда представлена гранеными и гладкими стаканами (14 экз.), тарелками (2 экз.), кружками (2 экз.) с геометрическим и цветочным орнаментом (рис. 4–23), обломками бокалов (6 экз.), кренанкой и вазочкой (рис. 4–24).

Рис. 4. Подворье Летнего дома архиерея. Стекланные изделия

Fig. 4. Bishops's Summer House. Glass ware

Емкости для хранения жидких продуктов включают в себя: разнообразные бутылки объемом от 200 г до 5 л (17 экз.); низкие и высокие банки объемом от 80 г до 3 л (13 экз.) (рис. 4–7, 25) с кромкой по краю или резьбой (2 экз.); футляры (10 экз.) и флаконы (рис. 4–1–6, 8–22) объемом от 20 до 500 г с пробковыми и стеклянными притертыми пробками (около 91 экз.).

Косметические футляры представляют собой плоские округлые в сечении изделия, состоящие из основания и крышки. Они изготовлены из прозрачного зеленого (5 экз.) и молочного (5 экз.) стекла.

Флаконы разнообразны по внешнему виду и назначению. Специфической формой выделяются флаконы из-под уксуса (8 экз.): трехгранные в сечении, с фигурным горлышком и мерными отметками на ребре. Такая форма использовалась с середины XIX в. и была введена во избежание случайного отравления концентрированной уксусной кислотой. Кроме них отмечены целые флаконы из-под машинного масла (2 экз.) и чернил (3 экз.). Следы чернил обнаружены на стенках еще пяти разбитых флаконов, в том числе и «аптечных». Один флакон с чернилами(?) закрыт пробкой и не вскрывался. Флаконы из-под духов и косметических средств (27 экз.) имеют сложную форму и часто рельефно украшены.

Аптечные флаконы (около 64 экз.) более однородны по форме: выделяются округлые, овальные и четырех-восьмигранные в сечении емкости; у двух присутствует слив. Два флакона содержат жидкость и запечатаны пробкой.

Лабораторная посуда представлена стеклянными колбой конической формы, пробиркой и обломком изделия неизвестного назначения с носиком. К прочим предметам обихода относятся обломки резервуара и ножки керосиновых ламп(?) из зеленого стекла (2 экз.).

Обсуждение

Анализ материалов подворья Летнего дома архиерея затруднен отсутствием развернутых публикаций по археологии Красноярска и его окрестностей конца

XIX – начала XX в. Тем не менее обращение к историческим свидетельствам позволяет восстановить контекст формирования археологического комплекса изучаемого объекта.

Напрямую с историей Красноярского Успенского монастыря связана находка наградного наперсного креста. Согласно послужным спискам братии монастыря, среди всех монахов обители этой награды удостоен только Евтихий Федорович Соловьев. Он происходил из семьи священников, состоял на службе при Введении Церкви с. Березовского Красноярского округа. По расстройству здоровья и потере зрения был уволен и по распоряжению Енисейского епархиального начальства переведен в число богодельщиков Красноярского Успенского монастыря в 1877 г. (ГАКК Ф. 600. Оп. 1. Д. 12. Л. 15–16). Евтихий Соловьев умер в июне 1890 г. (ГАКК Ф. 600. Оп. 1. Д. 15. Л. 10–11). При этом нельзя исключать, что найденный крест мог принадлежать и другому лицу духовного звания, в том случае если этот человек не являлся членом обители, но служил в окружении митрополита.

О жизни обитателей Летнего архиерейского дома узнается по разнообразию найденных вещей. В наборе керамических гончарных изделий преобладает столовая посуда (миски, кружки, солонка), емкости для варки (горшки) и хранения продуктов (крынки, банка). Отдельную категорию составляют так называемые цветники для комнатных растений. Полученная коллекция гончарной посуды аналогична материалам 2015 г., найденным при изучении внутренней территории Успенского мужского монастыря (Viryuleva, Titova, 2015). В обеих выборках представлена посуда близких форм и размеров, абсолютно идентичны цвет и глянец поливы, профилировка сосудов, декор. Отсутствие гончарной мастерской при монастыре позволяет предполагать, что круговая посуда поступала из какого-то одного ремесленного центра или мастерских, работающих в одной технологической традиции.

Гончарство Енисейской губернии и Красноярского уезда практически не ис-

следовано. Согласно данным статистического опроса 1913–1914 гг., в Красноярском уезде гончарным промыслом занимались в 14 населенных пунктах, из них дольше всего ремесленники работали в селах Атамановском (50 лет, 4 двора), Шалинском (40 лет, 2 двора), Частоостровском (10 лет, 2 двора), Мало-Муртинском (10 лет, 1 двор) (Shlihter, 1915: 51). В остальных деревнях гончары работали от 1 до 5 лет. Увеличение числа мастеров в уезде связано с переселением крестьян из центральных районов Российской империи в ходе Столыпинских реформ. Еще меньше известно о гончарах в Красноярске. Согласно «Памятной книге Енисейской губернии» за 1890 г., в городе работали 6 мастеров-горшечников и 7 работников (Pamyatnaya ..., 1890: 116).

А.Г. Шлихтер не описывает перечень продукции гончаров и механизмы ее сбыта. Известно только, что в Красноярском уезде глиняную посуду продавали на ярмарках и разрешенных базарах, которые проходили в выходные и праздничные дни в самом Красноярске и ряде окрестных сел (Сухобузимское, Еловское, Емельяновское, Погорельское, Частоостровское) (Materialy ..., 1893: 49, 55). В материалах к областному словарю сибирского наречия по Красноярскому уезду упоминаются некоторые названия видов керамической посуды, а именно: корчага, латка, макитра, судница (Anuchin, 1904: 52, 53, 54, 64). Учитывая набор посуды из археологических раскопок, можно предполагать достаточно широкий перечень видов (не менее 10) изделий, которые изготавливали гончары Красноярска и его окрестностей в конце XIX – начале XX в.

Общая хронология русской гончарной посуды Енисейской Сибири пока не разработана, и узкая датировка представленных материалов невозможна. В городах Центральной России массовое распространение поливной керамики происходит в XIX в., тогда же появляются новые виды сосудов: кринки, кружки и цветочные горшки (Koval', 2011: 320). Есть мнение, что в лесостепной зоне Западной Сибири поливная посуда получила широкое распространение только в 1920-х гг. (Novikov,

1999: 61), однако на Алтае глазурование поверхности керамики известно уже с конца XIX в. (Mamontova, 2015: 116). Вероятно, в это же время поливная керамика появляется в Красноярске и его окрестностях.

Помимо керамических сосудов в материалах 2019–2020 гг. зафиксировано значительное количество фаянсовой, фарфоровой и стеклянной посуды. Большинство атрибутированных предметов датируются первой третью XX в. Фрагменты посуды из верхней части хозяйственной ямы лишь в одном случае соотносятся с фрагментами, найденными на уровне древней поверхности возле нее.

Небольшое количество предметов относится к самому началу XX в. В это время одним из самых крупных поставщиков посуды на всей территории Российской империи было Товарищество М.С. Кузнецова, образованное в 1887–1889 гг. (Tsurenko, Nasonova, Nasonov, 2010: 282.) и национализированное в феврале 1919 г. (Galkina, Musina, 2005: 386). Из археологической коллекции подворья Летнего дома архиерея имеется фаянсовая посуда производства указанного Товарищества: белая тарелка, маркированная общим клеймом (рис. 3–8) не принадлежавшим конкретному производству (Musina, 1995: 40), а потому датированная 1887–1919 гг., и обломок блюда. Блюде белого цвета, украшено по краю одной широкой голубой каймой и тремя узкими золотыми. Клеймо на дне принадлежит заводу в Будах (Харьковская губерния), время производства ограничено сроками существования завода: 1887–1917 гг.

Товарищество другого предпринимателя, И.Е. Кузнецова, также выпускало значительную долю фаянсовой и фарфоровой продукции на территории Российской империи. Клейма указывают на датировку и место изготовления лишь двух предметов – салатника (рис. 3–2), произведенного на волховской фабрике (Новгородская губерния) в 1890–1917 гг., и кружки с надписью «Въ день ангела» (рис. 3–7). Внешний вид последней, видимо, пользовался популярностью, так как подобные кружки «пнем, топором ручка», сделанные из тон-

чайшего фарфора, производились в различных цветовых вариациях обоими Товариществами (Galkina, Musina, 2005: 304) (ГК № 3453120).

Кроме фарфора и фаянса российских фабрик Товариществ в хозяйственной яме были найдены обломки предметов из Польши и Лотарингии. Тарелка Новой Влоцлавской фабрики фаянса «Леопольда Чаманского и К» имеет широкую датировку 1888–1923 гг., по времени существования фабрики (рис. 3–1). Расписанная же кобальтом тарелка из города Саргемина могла быть выпущена с 1880 и предположительно до 1914 г.

Советская посуда представлена в основном продукцией бывших заводов Товариществ, национализированных после революции. Среди посуды с агитационным оформлением, изготовленной для внутреннего рынка, выделяется небольшая белая фаянсовая пиала с декором «Пионеры Востока» (рис. 3–3) (другие предметы сервиза из коллекции Государственного исторического музея – ГК № 2134147, № 24794118). На дно нанесено клеймо завода в Будах с надписями на украинском языке. Известно, что клейма на национальных языках были разрешены только в период 1927–1934 гг. (Pelinskij, Safonova, 2012: 55). Тот же декор встречается на двух фрагментах тарелок(?), а на трех других обломках частично сохранилось изображение клейма завода.

Другой «агитационный» сюжет встречен на фрагменте миски (пиалы?) белого цвета, внешняя сторона которого украшена частично сохранившимся изображением сельскохозяйственной техники. Фрагмент рисунка сопоставляется с декором «Старое и новое», на котором изображена «встреча» старого плуга и нового трактора. Таким сюжетом рекламируются моторно-тракторные станции 1920-х гг. (аналогичный предмет в фондах ГИМ: ГК № 18969714). Миски с подобным декором выпускались в том числе и на фабрике в Будах.

К концу 1920-х – началу 1930-х гг. можно отнести фрагмент кружки, на котором частично сохранились буквы «КРЕ...», по всей видимости, принадлежавший круж-

ке с надписью «Крепи колхоз» (аналогичный предмет в фондах ГИМ ГК № 20031595) Дмитровского фарфорового завода. На том же заводе было изготовлено фарфоровое блюдо с силуэтным изображением городской панорамы, являющейся частью чайной пары из сервиза «Ударники» (худ. Т. З. Подрябинников) (сахарница из того же сервиза в фондах ГИМ: ГК № 15597648). По клейму его можно датировать 1917–1940 гг. (Pelinskij, Safonova, 2012: 45).

На столовой посуде первой половины XX в., найденной на территории подворья Летнего дома архиерея, была и агитация за здоровый образ жизни. К такой посуде относятся фрагменты кружек белого цвета с красной каймой по краю, украшенные цветными схематичным и силуэтным изображениями лыжников. По аналогиям их можно датировать 1917–1940 гг. (Pelinskij, Safonova, 2012: 45).

Кроме посуды для внутреннего рынка в 1920–1930 гг. советские заводы выпускали товар, ориентированный на экспорт. Он маркировался клеймом «foreign made». Принадлежность к конкретному производству можно определить по характеру начертания букв на клейме (What is...). К производству завода в Будах относятся клейма зеленого цвета со скорописным начертанием «Foreign made» (What is...). Среди находок в хозяйственной яме к нему относятся две белые тарелки с растительным орнаментом. Узор по бортам первой нанесен в технике трафаретной аэрографии. Вторая тарелка оформлена расписанной(?) деколью. Она украшена зеленой фигурной каймой у края, а на бортах и доньшке изображением цветущих ветвей (рис. 3–4). Этот декор был крайне популярным; известны аналогичные тарелки, произведенные на Тверском заводе Товарищества М. С. Кузнецова (Galkina, Musina, 2005: 404).

Клеймо зеленого цвета «Foreign made», печатное написание которого указывает на производство Тверской фабрикой (What is...), отмечено на доньшке одной кружки из Летнего архиерейского дома. Это кружка белого цвета с коричневой каймой по краю, украшенная изображением букета цветов,

выполненным розовой, зеленой и коричневой надглазурной росписью.

Все вышеописанные предметы были произведены в европейской части Российской империи и образовавшемся СССР. К посуде, произведенной на территории Сибири, можно отнести только два изделия. На одном из обломанных донышек от пиалы (миски?), а также на дне блюдца виднеется клеймо фабрики «Сибфарфор», возможно, относящееся к Хайтинскому заводу (Иркутская область) (Pelinski, Safonova, 2012: 92).

Сюжетный декор советской эпохи имеют пиалы неустановленного производства. Заметно, что они являются частью серии: на белом фоне в одном стиле деколью изображены силуэтные сценки из быта разных народов(?) и, по всей видимости, агитационные сюжеты. Из раннего периода советского времени выбиваются единичные предметы, найденные в хозяйственной яме. Одно донышко тарелки, сделанной на Тверской фабрике им. М.И. Калинина, датируется 1946–1952 гг. (Pelinskij, Safonova, 2012: 70), а другой фрагмент дна блюдца Дулевского фарфорового завода относится к 1930–1952 гг. Прочая же посуда, на дне которой виднеются клейма, позволяет датировать материал из хозяйственной ямы Летнего архиерейского дома в диапазоне от 1917 до 1940 г. Эти даты являются крайними в определении времени изготовления изделий, произведенных на Дмитровском фарфоровом заводе. Остальные предметы, изготовленные на фабриках «Красный фарфорист», «Коминтерн», заводе «Пролетарий», Кировском фаянсовом заводе, в основной массе датируются 20-ми гг. XX в. (Pelinskij, Safonova, 2012: 66, 68, 83, 84).

Атрибутированные стеклянные предметы из хозяйственной ямы датируются концом XIX – первой половиной XX в. К досоветскому периоду относятся такие предметы, как флакон из-под уксуса с надписью «Уксусная Эссенция» (рис. 4–9), который был изготовлен до 1918 г., когда была проведена реформа русского языка. Тем же периодом следует датировать флакон из-под масла для швейных машинок с рельефной надписью «КОМПАНИЯ ЗИНГЕРЪ».

Календарная дата указана на фрагменте нижней части флакона из-под духов шестигранной формы, на широкой плоскости которого рельефно изображен герб Российской империи. Слева от герба сохранилось число «...2», справа – 1896, внизу – 18 и 65. Под ними расположена надпись «А. РАЛЛЕ и Ко МОСКВА» (рис. 4–8). К началу XX в. относится нижняя часть плоского круглого футляра для косметики, на донышке которого имеется круговая рельефная надпись «FORNARINA».

Дореволюционным временем датируется также несколько аптечных флаконов. Среди них изделия с надписями «ГАЛЕН-МОСКВА», «Dr. Hommel's trisan», «АПТЕКА» «PHARMACIE» (рис. 4–1–3). Наиболее примечательным является флакон четырехугольной формы из коричневого стекла, с узким горлом со сливом (рис. 4–5). На широкой плоскости изображен герб Российской империи, над ним – надпись «АПТЕКА Ова ВРАЧЕЙ», под ним – «PHARMACIE». Это единственный предмет, который можно однозначно связать с местным предприятием. Общество врачей было организовано в г. Красноярске в 1886 г., а в 1896 г. была открыта собственная аптека, национализированная в 1920 г.

К первым годам советской власти относится стеклянный флакон из-под уксуса с надписью «...ЛМЕДТОРГ» (Уралмедторг?), произведенный не раньше 1924 г., когда было образовано общество «Уралмедторг», и не позднее 1934 г., когда оно сменило название. В тот же период использовался флакон из-под масла для швейных машинок с надписью «ГОСШВЕЙМАШИНА» (рис. 4–6). К периоду 1923–1929 гг. следует отнести банку с квадратным туловом, широким горлышком и резьбой. На одной из ее граней надпись «МОСГУБСОВЕТА О-во ДРУГ ДЕТЕЙ МОСКВА». На донышке изображена пятиконечная звезда, внутри которой помещена надпись «ОДД».

Несколько флаконов из-под духов относятся уже к советскому периоду и маркированы на донышке символом «ТЭЖЭ». Первый – небольшой фигурный флакон из прозрачного стекла. Второй флакон

из зеленоватого стекла с четырехгранным туловом, ромбическим в горизонтальном сечении. Его стенки украшены рельефным изображением цветущей ветки сирени(?) с листьями (рис. 4–11).

В широких хронологических рамках следует датировать фрагменты граненых стаканов. На дне одного из них рельефная надпись «ЛЕНСТРЕКЛОСТРЕСТ 3-Д ВОССТАНИЕ». Также присутствуют фрагменты стаканов с двадцатью вогнутыми гранями, сделаны они на разных предприятиях. На одних надпись «ВСЕНАРПИТ» (1930–?), на других – «С/З БУХАРИНА» (1924–1937 гг.).

Выводы. Полученная коллекция предметов с подворья Летнего дома архиерея конца XIX – первой трети XX в. демонстрирует значительное разнообразие находок в хронологическом и культурном отношении. Выделяется два комплекса материалов, условно относящихся к дореволюционному и послереволюционному периодам. Первый из них связан с периодом строительства и функционированием Успенского мужского монастыря и примыкающей к нему летней резиденции архиерея.

История Успенского мужского монастыря начинается с 1874 г., когда на заседании Городской Думы города Красноярск было установлено основать иноческую обитель на территории, находившейся за городом и называемой плотбище (Ф. 600. Оп.1. Д.1. Л. 10–18). Сам монастырь был открыт 23 декабря 1878 г. по старому стилю. При обители были также учреждены: больница и богадельня для зажиточных и бедных священников, школа грамотности на 40 человек (Ф. 600. Оп.1. Д. 25. Л. 1). Также по описи имущества 1887 г., при монастыре находились столярная, кузнечная, сапожная и швейная мастерские и хозяйственные помещения – амбар, каретная и коровник (Ф. 600. Оп. 1. Д. 10. Л. 1–15).

К дореволюционному периоду следует отнести наградной наперсный крест, гон-

чарную столовую и кухонную посуду, серебряную ложку, фрагменты зубных щеток, часть фарфоровых и фаянсовых изделий, многочисленные аптечные емкости, флаконы от чернил. Все эти предметы отражают повседневную жизнь обитателей Летнего архиерейского дома и монастыря. Для этого комплекса материалов характерно наличие достаточно дорогих для провинциального города вещей (столовое серебро,граничный фаянс, обилие поливной керамики), очевидно, это обусловлено высоким социальным статусом высших церковных иерархов Енисейской губернии, посещавших Летний дом архиерея.

Революция 1917 г. и последовавшая затем Гражданская война резко изменили облик этого места. В 1920 г., когда в Красноярске окончательно установилась советская власть, постройки монастыря были отданы под детский дом. И уже 12 марта 1920 г. он был преобразован в первую в городе школу-коммуны. Под хозяйство школы отводились земли от Успенского монастыря до устья р. Собакиной. При этом известно, что службы в монастырской церкви еще проводились (Bibikova, 2008: 204). 28 июня 1921 г. постановлением президиума Енисейского губисполкома монастырская церковь была закрыта, а монахи выселены (Fedorov, 2017: 66).

К периоду 1920–1930-х гг. относится большое количество советского фарфора, в том числе с агитационными изображениями, стеклянная посуда, вероятно, часть стеклянных флаконов, пряжка от ремня. В комплексе находок преобладают предметы широкого потребления, необходимые для обеспечения работы школы-коммуны.

Вместе с тем значительная часть предметов (кованые гвозди, ножи, шило, скобели, некоторые флаконы, пуговицы и др.) могли использоваться жильцами с момента заселения дома до археологизации выгребной хозяйственной ямы.

Список литературы / References

Mandryka, P.V., Poshekhonova, O. E., Biruleva, K. V., Maksimovich, L. A., Sleptsova, A. V., Gurulev, D. A. (2021). The Neolithic Burial of a Child from the Krasnoyarsk Region. In *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. Soc. Sci.*, 14(1). 69–84.

Anuchin V. I. (1904). Materialy k oblastnomu slovarju sibirskogo narechija. Krasnojarskii uezd, Enisejskaja gubernija [Materials for the Siberian Regional adverb. Krasnoyarsk District, Yenisey Province]. In *News of the Subdivision of the East Siberian Division of the Imperial Russian Geographical Society*. Krasnoyarsk, 1(6). 34–71.

Bibikova V. V. (2008). Stanovlenie edinoi trudovoi shkoly v 20-e gody XX veka v Prieniseiskoi Sibiri [Formation of a unified labour school in the 20th century in Yenisei Siberia]. Krasnoyarsk, VVV. 352 p.

Biryuleva K. V., Titova Yu. A. (2017). Arkheologicheski materialy Uspenskogo monastyrya kontsa XIX – nachala XX v. v Krasnoyarske [Archaeological material of Dormitory Monastery at the end of 19th – beginning of 20th century in Krasnoyarsk]. In *Drevnosti Prieniseiskoi Sibiri* [Antiquities of Yenisei Siberia]. Krasnoyarsk, SibFU. VIII. 116–127.

Galkina E., Musina R. (2005). *Kuznecovy. Dinastija i semejnoe delo* [Kuznetsovy. Dynasty and family business]. Moscow. 401 p.

Gurulev D. A., Biryuleva K. V. (2018). Kamennaya industriya ust'–bel'skogo kompleksa stoyanki Udachnyj-14 (po itogam rabot 2015 g.) [Stone Industry of the Ust'–Belskiy site Complex Udachnyj-14 (according to the results of the works of 2015)]. *Chelovek I sever: antropologija, arheologija, jekologija: materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii* [Man and North: Anthropology, Archaeology, Ecology: Materials of All-Russian Scientific Conference Tyumen, April 2–6, 2018]. Tyumen, Tyumen Scientific Center SB RAS Press. 4. 59–63.

Postnikova-Loseva M. M., Platnova N. G., Ul'yanova B. L. (1995) *Zolotoe i serebryanoje delo XV–XX vv.* [Gold and silver business XV–XX]. Moscow, YUNVES, TRIO. 370 p.

Koval' V. Ju. (2011). Keramicheskoe proizvodstvo v central'nyh rajonah Rossii v XVII–XIX vv. [Ceramic production in the central regions of Russia in the XVII–XIX centuries]. In *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh* [Culture of russians in archaeological researches] Omsk, Publishing house Omsk institute (branch) of the Russian state University of commerce and economics. 311–323.

Kuznetsov A. A., Chepurov N. I. (1992). *Nagravnaya medal'* [Service medals]. Moscow, Patriot. 219 p.

Mamontova O. S. (2014) *Goncharstvo russkogo naseleniya Altaya v kontse XIX – pervoi polovine XX vv.* [Pottery of Russian population Altai at the end of XIX – first half of XX centuries] Ph. D. thesis. Barnaul. 258 p.

Mandryka P. V., Titova Yu. A. (2016). Pechnaya dvertsja «Gotika» iz Svyato–Uspenskogo muzhskogo monastyrya [Gothic stove door from the monastery of the Holy Dormition]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija*. [Tomsk State university journal of history]. Tomsk, TSU. 5(43). 65–66.

Mandryka P.V. (2003) Istorija izucheniya Monastyrskogo kompleksa arkheologicheskikh pamyatnikov [History of the study of the Monastery Complex of Archaeological Monuments]. In *Istorija i kul'tura Prieniseiskoi Sibiri* [The History and Culture of Yenisei Siberia]. Krasnoyarsk, KSPU. 61–67.

Mandryka P. V., Senotrusova P. O. (2020). Srednevekovye materialy Monastyrskogo arheologicheskogo kompleksa [Medieval materials of the Monastery archeological complex]. In *Severnnye Arkhivy i Ekspeditsii* [Northern Archives and Expeditions]. 4(1) 38–44.

Materialy po issledovaniyu zemlepol'zovaniya i khozyaistvennogo byta sel'skogo naseleniya Irkutskoi i eniseiskoi gubernii. Enisejskaja guberniya (1893). [Materials on the study of land use and household life of the rural population of the Irkutsk and Yenisei provinces. Yenisei province]. Irkutsk Military District. IV. 151 p.

Musina R. R. (1995). *Marki rossijskogo farfora (1744–1917)* [Russian porcelain stamps (1744–1917)]. Moscow, Znaniya. 80 p. [in Russian].

Novikov A. V. (1999) Tradicionnoje goncharstvo russkogo naselenija lesostepi Zapadnoj Sibiri v konce XIX – pervoi polovine XX (po jetnograficheskim materialam) [Traditional pottery of the Russian pop-

ulation of the forest-steppe of Western Siberia at the end of XIX – first half XX (based on ethnographic materials]. In *Etnografo-arkheologicheskie komplekсы: Problemy kul'tury i sotsiuma* [Ethnographic-archaeological complexes: Problems of culture and socium]. Novosibirsk, Nauka. 52–76.

Pamyatnaya knizhka Eniseiskoi gubernii na 1890 g. (1889) [Commemorative Book of the Yenisei province, 1890]. Krasnoyarsk, Yenisey Provincial Statistical Committee. 396 p.

Pelinskij I. A., Safonova M. A. (2012) *Sovetskij farfor 1917–1991*. Illjustrirovannyj spravocchnik–opredelitel' s marocchnikom zavodov i cenami [Soviet Porcelain 1917–1991. Illustrated Reference Guide with Factories and Prices]. Moscow, Lyubimaya kniga. 509 p.

Tsurenko I. G., Nasonova I. S., Nasonov S. M. (2010) *Russkii fayans i farfor. Imperiya Kuznetsovykh i Konakovo*. Iz chastnogo sobraniya [Russian faience and porcelain. Kuznetsov Empire and Konakovo. From private collection]. Moscow, Sredi kollektionerov. 510 p.

Titova Yu. A., Biryuleva K. V. (2016) *Novye materialy neolita i bronzovogo veka Krasnoyarskoi leso-stepi* [New materials of Neolithic and Bronze Age Krasnoyarsk Forest Steppe]. In *Drevnie kul'tury Mongolii, Baikal'skoi Sibiri i Severnogo Kitaia* [Ancient Cultures of Mongolia, Baikal Siberia and Northern China]. 1. 107–116.

Titova Yu. A., Biryuleva K. V., Mandryka P. V. (2017) *Stoyanka Udachnyi-14 v okrestnostyakh Krasnoyarska (nekotorye itogi polevykh rabot)* [Site Udachnyi-14 near the town of Krasnoyarsk (preliminary report on the results of works 2014–2015)]. In *Drevnosti Prieniseiskoi Sibiri* [Antiquities of Yenisei Siberia]. Krasnoyarsk, SibFU. VIII. 147–153.

Titova Ju. A., Titov E. V. (2017) *Kharakteristika podgotovitel'noi stadii goncharstva po materialam stoyanki Udachnyi-14 v Krasnoyarske* [Description of the preparatory stage of pottery on the basis of the materials of the Udachnyi-14 site lot in Krasnoyarsk]. In *V (XXI) Vserossiiskii arkheologicheskii s'ezd: sbornik nauchnykh trudov* [V (XXI) All-Russian archaeological subjects: collection of scientific works]. Barnaul, ASU. 1024–1025.

Titova Yu. A., Titov E. V. (2017) *Eksperimental'nyi metod v issledovanii printsipov otbora iskhodnogo syr'ya po materialam stoyanki Udachnyi-14* [Experimental method in the research of the principles of selection feedstock based on the materials from the site Udachnyi-14]. In *Drevnosti Prieniseiskoi Sibiri* [Antiquities of Yenisei Siberia]. Krasnoyarsk, SibFU. 2017. VIII. 40–44.

What is «Foreign made» on the dishes? *Kollektsiya*. Available at: <https://sammlung.ru/?p=21476> (accessed 20 May 2021)

Shlihter A. G. (1915) *Kustarnye promysly v Enisejskoj gubernii (po dannym statisticheskoi ankety)* [Handicrafts in Yenisei province (according to a statistical questionnaire)]. Krasnoyarsk, Yenisey Provincial Electrical Printing House. 185 p.

Fedorov I. G. (2017) *Ocherki po istorii monastyrei Prieniseiskoi Sibiri v dosovetskii period* [Essays on the history of Yenisei Siberia monasteries in the pre-Soviet period]. Krasnoyarsk, Polikom. 148 p.

Kraevoe gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie «Gosudarstvennye arkhivy Krasnoyarskogo kraya» [State province's institution «State archives of the Krasnoyarsk region»]. Fund 600. Series 1. (Hereinafter «SAKR» SPI) File No. 12. Page 15–16.

«SAKR» SPI Fund 600. Series 1. File No. 15. Page 10–11.

«SAKR» SPI Fund 600. Series 1. File No. 1. Page 10–18.

«SAKR» SPI Fund 600. Series 1. File No. 25. Page 1.

«SAKR» SPI Fund 600. Series 1. File No. 10. Page 1–15.